

ВСТРЕЧИ НА ЗАМБЕЗИ

LET'S EXPLORE! – ТАКОВ ДЕВИЗ ЗАМБИИ, СТРАНЫ ДЛЯ ИСТИННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ. НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ СЕВЕРНОЙ РОДЕЗИИ ИЗУЧАТЬ МОЖНО НЕ ТОЛЬКО ЗНАМЕНИТЫЙ ВОДОПАД ВИКТОРИЯ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ И ИХ ОБИТАТЕЛЕЙ, ИЗУЧАТЬ НРАВЫ И ОБЫЧАИ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ, НО И УЗНАТЬ МНОГОЕ О САМОМ СЕБЕ. | *Текст: Ольга Растегаева* |

ДЫМ НАД ВОДОЙ

Я стою по колено в бушующих водах реки Замбези, которые буквально в метре от меня с шумом срываются вниз, превращаясь в водопад Виктория. Переступая босиком с одного скользкого камня на другой, я шаг за шагом приближаюсь к краю пропасти, скрытому за дождевыми облаками и радугами. Кажется, еще немного – и до дуги можно будет дотронуться. Я пытаюсь сделать еще шаг, но мой беззаботный с виду гид хмурится и качает головой, давая понять, что

двигаться дальше опасно. Он привел меня на край безды водными тропами, известными только ему, беспрестанно болтая и шутя, но ни на секунду не ослабляя мертвой хватки, которой он сжимал мою руку. Река тянет нас за собой, и под беснующимся дождем мы поворачиваем назад к отправной точке нашего сумасбродного приключения – памятнику Давиду Ливингстону, первооткрывателю водопада Mosi-oa-Tunya, «Гремящий дым», как его называли местные жители. В своем дневнике исследователь вспоми-

нал, как подполз к его краю и посмотрел вниз. «Это самое красивое зрелище на континенте, – писал он в своих заметках. – Настолько прекрасное, что им наверняка восхищались пролетавшие ангелы». Те, кто хочет разделить восторг ангелов, могут отправиться на вертолетную прогулку над водопадом.

Ну а проделать тот же фокус, что и мы с сэром Ливингстоном, то есть подойти к краю водопада, можно только зимой. В мае-июне, когда Виктория обретает полную силу, ее рокот слышен за киломе-

тры, облако тумана и брызг поднимается вверх на сотни метров, а с течением не справляются даже слоны и бегемоты. К концу же ноября от былой мощи Замбези почти ничего не остается, лишь тонкие струи истощенной реки сползают по отвесным скалам. Зато именно зимой любители адреналина могут искупаться в «Купели Дьявола» – естественном водоеме на краю водопада.

Любоваться Викторией интересно и с земли. Если приехать к главным воротам Замбийского национального парка

Mosi-oa-Tunya рано утром, то к обеду, обойдя все смотровые площадки, промокнув до нитки и купив оберегов у местных торговцев, можно перебраться в Зимбабве. Дорога по старинному железнодорожному мосту, соединяющему два государства, займет минут пять, еще минут десять уйдет на пограничные формальности. Со стороны Зимбабве водопад выглядит совершенно иначе: ущелье в этой части разлома более пологое, и поток остается мощным даже в осеннюю засуху.

В маленьком городке Виктория-Фоллс стоит задержаться, чтобы понаблюдать за колоритными сценками из жизни зимбабвийцев, посмотреть на древний баобаб, чей возраст по разным оценкам составляет от 1000 до 1500 лет, и стать мультимиллиардером. Несколько лет назад в Зимбабве царила неуправляемая гиперинфляция: 50 млрд зимбабвийских долларов в 2008 году стоили меньше одного американского. Сегодня купюры с десятью нулями мальчишки продают у пограничного контроля как сувениры.

КРОКОДИЛЫ-БЕГЕМОТЫ

Наш катер тихо скользил вдоль берегов Замбези. Марк, рейнджер компании Wilderness Safaris, аккуратно вел его сквозь тихие заводи и не без гордости рассказывал про реку и ее обитателей. «Вода настолько чистая, что мы ее пьем!» – в доказательство Марк черпнул стаканом за бортом и выпил в три глотка.

В предзакатные минуты Замбези выглядит умиротворяюще тихой. Но на самом деле ее воды кишат крокодилами, кусачими рыбами и бегемотами. На целую компанию последних мы и наткнулись. Что гостей здесь не ждали, стало ясно сразу: самый крупный из самцов

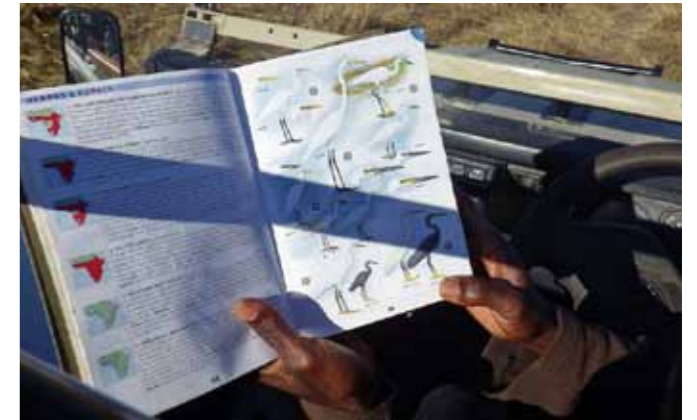
агрессивно открыл пасть, демонстрируя ряд грозных кривых зубов. Спешно ретируясь, Марк все же успел рассказать, что гиппопотамов, самых опасных животных в Африке, в Замбези водится особенно много. Они вольготно живут по обеим берегам реки, ежедневно меняя гражданство: могут утром греться на солнышке в Зимбабве, а вечером лакомиться травой уже в Замбии. И издавать жуткий хохот прямо под стенами моей палатки в The River Club.

Кэмп, где мне впервые довелось услышать в кромешной африканской ночи глас бегемотий, построен прямо на берегу Замбези. Несколько комфортабельных

домиков с москитными сетками вместо двух стен, душевыми кабинками прямо под сенью деревьев, ванными комнатами с панорамным видом и удобной мягкой кроватью – без сомнения, лучший способ осознать свое человеческое место в мире животных. Цивилизацию тут недолюбливают, связь с бетонно-стеклянным миром сознательно сводят на нет: вместо телефонов – сигнальные свистки, вместо телевизоров – живая трансляция речной жизни. Зато в The River Club ценят личное общение. Гости кэмп, собираясь каждый вечер за ужином за одним большим столом, эмоционально делятся впечатлениями от прожитого дня: кто-то удил в Замбези рыбу, кто-то фотографировал пришедших на водопой слонов и антилоп, кто-то щекотал нервы банджи-джампингом – прыгал с железнодорожного моста на резиновом жгуте.

1 – Памятник Ливингстону у водпада Виктория. 2 – Прогулка на «макуру» по реке Луфулу. 3 – Рейнджер сверяется со справочником птиц, обитающих в Замбии
4 – Кэмп The River club

В ЗАМБИИ МУЖЧИНЫ СТАРАЮТСЯ НЕ БРАТЬ В ЖЕНЫ ПЕРВЫХ КРАСАВИЦ: ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ДЕВУШКИ СЧИТАЮТСЯ В СТРАНЕ ЛЕНИВЫМИ, ЗАБОТЯЩИМИСЯ ТОЛЬКО О СВОЕМ ВНЕШНЕМ ВИДЕ, СЛОВОМ, НЕ ЛУЧШИЙ ВАРИАНТ ДЛЯ СПУТНИЦЫ ЖИЗНИ

Помимо всевозможных сафари и приключений лагерь предлагает и визит в соседнее поселение Симонга, которое много лет опекает The River Club. Симонга – типичная деревня, каких в Замбии сотни. Десятки слепленных на скорую руку глинобитных хижин, магазин, школа и детский сад, который помогла открыть филантроп из Дании. Мальчишки, как и сто лет назад, катают по пыльной дороге старое колесо, девочки плетут украшения из бисера и помогают матерям готовить еду на костре. Женщины ходят за водой к единственному колодцу и там же обсуждают последние новости. Спать ложатся с закатом – электричества в деревне нет. Кажется, что жить так в XXI веке невозможно, но жители Симонги не ропщут. Бенин Муайая был одним из тех, кто поддержал идею стать более открытыми для гостей из другого мира в обмен на их помощь. «Кэмп нам привозит дизель для генератора, одежду, оплачивает обучение детей, помогает решать проблемы, – рассказывает он, пока мы идем по пыльной дороге через деревню. – Какие? О, самые разные! Вот месяц

назад ветром сорвало крышу клуба, где мы собираемся потанцевать. Слоны безобразничают – воруют еду, ломают изгороди. Приходится отпугивать. Они не любят трещоток, огня и запаха чили...»

КТО ХОДИТ В ГОСТИ ПО УТРАМ

Ночь в Замбии темна и полна странных звуков – шум, плеск, топот, шорох, вскрики и все тот же гомерический хохот купающихся бегемотов. И только я сижу в тусклом свете лампы на террасе своего палаточного дома в Тока Лея Самп, боясь шелестеть страницами блокнота. Мысли сбиваются, я то и дело вздрагиваю, пугаясь ночной какофонии. Вдруг неподалеку раздаются крики и начинается нешуточная пальба, кто-то бежит к моему тряпичному убежищу по деревянным настилам. Из темноты выскакивает перепуганная американская пара – мои соседи. Оказывается, по пути в палатку им попался навстречу кто-то большой и ужасный. Со страха они не разобрали, кто это был, и просто пустились наутек. Пришедший за моими гостями дежурный рейнджер лишь

ВОДОПАД ВИКТОРИЯ РАСПОЛОЖЕН НА ГРАНИЦЕ ЗАМБИИ И ЗИМБАБВЕ. ЕГО ШИРИНА – 1800 М, ВЫСОТА – 108 М. ОБЛАКО БРЫЗГ В СЕЗОН ДОЖДЕЙ МОЖЕТ ПОДНИМАТЬСЯ НА ВЫСОТУ БОЛЕЕ 400 М

лучезарно улыбнулся: «Это был буйвол. Весьма агрессивный самец, он атаковал персонал, пришлось принять меры. Но он уже ушел. Спокойной ночи!»

Я закрыла на молнию стечатую дверь, и, крепко сжав в руке сигнальный горн, так и просидела до утра, в ожидании атаки. Расслабилась только на рассвете, когда вышла встретить новый день на террасу... И тут же заметила в метре от нее мирно пасущегося бегемота. Он как раз выбрался из реки, чтобы позавтракать. Мое соседство его явно не смущало, но

Фото: предоставлены туристической компанией Hurtigruten, www.flickr.com

зато его соседство очень смущало меня. Вспомнив о пресловутой зловредности гиппопотамов, я поспешила ретироваться. Мне тоже пора было завтракать.

«Разумеется, ведь вы в гостях у самой Африки!» – гордо говорит гид Мута, когда я рассказываю ему о своем утреннем randevu. Наш открытый внедорожник, поднимая столбы пыли, несется через буш заповедника Mosi-oa-Tunya к месту обитания белых носорогов. После долгих переговоров по радиации Мута останавливает машину под большим деревом, в тени которого отдыхает человек в камуфляже. Усталым движением откинув за плечо «Калашников», он представляется сотрудником департамента по борьбе с браконьерами. Вместе с коллегами они охраняют семью носорогов от охот-

ников. Порошок из носорожьего рога в Азии считается средством, повышающим мужское либидо. Заказчики щедро платят, и браконьеры легко идут на риск. «На наших землях осталось всего 8 белых носорогов, – грустно говорит Мута. – В прошлом году было и того меньше, но у одной из самок родился малыш!» Мама и детеныш как раз дремлют у куста акации. Любопытный носорожек подошел поближе к нам и улегся неподалеку, то и дело поглядывая хитрым глазом.

В тот день нам вообще везло на встречи с обитателями Африки. Я любовалась антилопами, пришедшими на водопой, и лихо гоняющими друг дружку зебрами, навестила слонов на соседней ферме и даже прогулялась в компании полугодичных львят. В кэмп я вернулась только к

вечеру, притихшая от впечатлений. Привыкший к оторопевшему виду гостей после сафари бармен, посмеиваясь, налил мне полный бокал белого: «Мадам, не желаете ли крокодилийх слез?»

ЛЬВИНАЯ ДОЛЯ

Четырехместный самолет авиакомпании Wilderness Air доставил меня в центральную часть Замбии – Национальный парк Кафуэ. Аэропорт Новой Бусанги удивил своим... отсутствием. Пилот заложил вираж под облако, и мы приземлились прямо в буше, подняв тонны оранжевой пыли. Вокруг на добрую сотню километров не было никакой цивилизации – ни дорог, ни связи, ни домов, ни людей. Только встречающие нас рейнджеры с оружием в руках и обезоруживающими улыбками на лицах.

«Простите, за «замбийский массаж», – говорит один из них, Сэнди, пока его внедорожник трясется по кочкам, объ-

1 – Бегемоты на реке Замбези. 2 – Гостиная в The River Club
3, 4 – Национальный парк Кафуэ. 5 – Смотровая площадка у водопада Виктория. 6 – Зебры в парке Mosi-oa-Tunya. 7 – Палатки в кэмпле Toka Leya

WILDERNESS SAFARIS УПРАВЛЯЕТ БОЛЕЕ 50 КЕМПАМИ В АФРИКЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЧЕТЫРЬМА В ЗАМБИИ. КОМПАНИЯ ПРИНИМАЕТ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ПОПУЛЯЦИИ РЕДКИХ ЖИВОТНЫХ, ИССЛЕДОВАНИЯХ ДИКОЙ ПРИРОДЫ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ

1

2

3

4

Фото: предоставлены туристической компанией Hurtigruten, www.flickr.com

езжая термитники и пасущихся повсюду антилоп и бородавочников. – Тут сплошное бездорожье». Он рассказывает о большой львиной семье, что царствует в этих местах, о многообразии здешних птиц, о сезоне дождей, когда река Луфупа разливается по всей равнине, привлекая слонов, бегемотов, леопардов и зебр, которые снова уходят с засухой.

Когда мы добираемся до воды, солнце мгновенно падает за горизонт, заставив нас укутаться в пледы – июньские ночи в Замбии холодны и неприветливы. Пора менять внедорожник на «макуру» – каноэ, выдолбленное из местного дерева. Узкими каналами, представляющими из себя не что иное как тропы бегемотов, мы медленно добираемся до конечной точки путешествия – кемпа Shumba, где нас ждут радушный прием, вкусный ужин и теплые постели.

Название лагеря в переводе с наречия каунди означает «лев». Каждый год во время сезона дождей его возводят заново, устанавливая шесть роскошных палаток на деревянных сваях и отстраивая главный дом с панорамной террасой, баром и гостиной. Первым делом гостей кемпа инструктируют, как себя вести, если им встретится голодный лев. «Главное – не двигаться, – ухмыляясь говорит Сэнди. – В Африке все просто – если ты бежишь, значит ты – еда».

Утренний выезд назначили на 7 утра, но Сэнди разбудил меня задолго до рассвета и, неумытую и сонную, затолкал в джип. Туман стелился над равниной, окрашенный багряным светом просыпающегося солнца, и сквозь него виднелись размытые тени антилоп. Сэнди остановился, молча указав куда-то рукой. Проследив направление, я встретилась взглядом с голодной львицей. Я с трудом слотнула, но львица моментально потеряла к нам интерес – она охотилась. Кровавая драма, жертвой которой стала антилопа лече, разыгралась прямо на наших глазах. Ухватив добычу за бедро, львица поволокла ее по сухой траве замбийского буша – кормить прайд.

Мы выезжали на сафари дважды в день: рано утром – чтобы встретить первые лучи солнца, промерзнуть до костей и увидеть, как просыпается Африка, и за час до заката – чтобы пройти по заливам

Луфупы на маленькой моторной лодке. Сэнди учил нас определять место охоты хищников по кружащимся в небе стервятникам, бояться одинокого буйвола (непреренно атакует), держаться подальше от слонов (могут затоптать ненароком) и не подходить к новорожденным львям (даже если поблизости не видно матери). Мы вместе пугали крокодилов и сами пугались бегемота, что неожиданно напал на нас во время фотосъемки. А поздним вечером, вооружившись лазерной указкой, Сэнди показывал любимые созвездия. И, глядя на Млечный путь, я думала, как легко Африка превращает тебя из современного человека в того, кем ты являешься на самом деле – всего лишь часть природы, не больше и не меньше. Отсюда, где единственными правилами являются правила выживания, совсем иначе видится твоя цивилизованная жизнь. И гораздо легче принять решение избавиться от захлавивших ее старых обид, нереализованных амбиций и прочей ерунды. Всего того, о чем ты не вспомнишь, встретившись лицом к лицу со львом на собственной террасе.

Виза

Гражданам России ее оформляют на въезде в страну, стоимость однократной визы на 30 дней – \$50, многократной – \$160.

Как добраться

В Ливингстон (Замбия) проще всего добраться через Йоханнесбург рейсами British Airways или Proflight Commuter Services (от \$200), но понадобится транзитная виза ЮАР.

Где жить

The River Club theriverclubafrica.com, от \$473 в сутки с человека. Toka Leya Camp от \$620 в сутки с человека. Shumba Camp от \$957 в сутки с человека. Стоимость не зависит от сезона и

включает трансферы, питание и напитки, экскурсии, сафари, речные круизы и др. wilderness-safaris.com

Экскурсии

Воздушная экскурсия над водопадом Виктория – \$272. Слоновьё сафари – \$166, прогулка со львами – \$150, обед на острове Ливингстон – \$127.

Малярия

Замбия не является зоной, свободной от малярии, но большой опасности все же нет. Тем не менее, не стоит пренебрегать простыми мерами предосторожности: перед поездкой начать прием противомаларийных таблеток, облачаться вечерами в закрытую одежду, пользоваться репеллентами.